

ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ ЭТНООЙКОНИМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ПИСЦОВЫХ КНИГ XVI–XVII ВВ.)

Хадиева Г.К.¹

¹*Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru*

Статья посвящена тюрко-татарским ойконимам, бытующим на территории Республики Татарстан. Цель исследования – провести историко-лингвистический анализ этноойконимов Республики Татарстан, зафиксированных в русских писцовых книгах XVI–XVII вв. Этнонимы являются одним из важных источников по изучению исторического прошлого народа. Анализ географических названий этого периода будет способствовать решению многих вопросов этногенеза, изучению этнокультурных контактов, истории, культуры и хозяйственной деятельности татар. С использованием сопоставительного и сравнительного методов проведен историко-лингвистический анализ этноойконимов Татарстана, зафиксированных в русских писцовых книгах XVI–XVII вв.: *хун, алат, каепич, сабакуль* и др. Представленные в этих источниках этноойконимы позволяют установить ареалы их бытования, определить языковую принадлежность ойконимов, хронологию их распространению, а также следы миграции этносов.

Ключевые слова: ойконим, этноним, этноойконим, писцовые книги, тюркские племена

TURKO-TATAR ETHNOOIKONYMS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ACCORDING TO THE MATERIALS OF RUSSIAN CADASTRES OF XVI-XVII CENTURIES)

Khadieva G.K.¹

¹*The Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan (420021, Kazan, Tatarstan st, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru*

The article is devoted to Turko-Tatar oikonyms existing on the territory of the Republic of Tatarstan. The aim of the research is to carry out the historical-linguistic analysis of ethnooikonyms of the Republic of Tatarstan, inscribed in Russian cadastres of XVI-XVII centuries. Ethnonyms are one of the important sources of studying the historical past of the people. The analysis of geographical names of this period will permit to solve many problems of ethnogenesis, to study ethnocultural contacts, history, culture and economic activity of the Tatars. With the use of comparative and contrastive methods carried out is the historical-linguistic analysis of ethnooikonyms of Tatarstan, inscribed in Russian cadastres of XVI-XVII centuries: *hун, алат, каепич, сабакуль* and others. Ethnooikonyms inscribed in these sources permit to determine the areal of their use, language belonging of the oikonyms, chronology of their spread, as well as traces of migration of ethnic groups.

Keywords: oikonym, ethnonym, ethnooikonym, cadastres, Turkic tribes

Этнонимы являются одним из важных источников по изучению исторического прошлого народа. Первые этноойконимы возникли в глубокой древности, и были связаны с общинно-племенным владением земель, когда и местность, и населяющая ее народность обозначались одним именем [12: 6]. Территориальное распределение этноойконимов, характер обозначаемых ими объектов тесно связаны с историко-географическими условиями возникновения названий, формами расселения этноса, характером этнических контактов, типом землевладения, особенностями хозяйственной деятельности.

Сохранилось незначительное число древних и средневековых источников по ойконимии Татарстана, в частности русские писцовые книги XVI–XVII вв. Зафиксированные в них ойконимы восходят к средневековью. Анализ географических названий этого периода

будет способствовать решению многих вопросов этногенеза, изучению этнокультурных контактов, истории, культуры и хозяйственной деятельности татар.

Цель исследования – провести историко-лингвистический анализ этноойконимов Республики Татарстан, зафиксированных в русских писцовых книгах XVI–XVII вв.

Материал и методы исследования

Предметом данного исследования являются этноойконимы Республики Татарстан, зафиксированные в писцовых книгах XVI–XVII вв. В соответствии с характером изучаемого материала в ходе исследования были использованы сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по ономастике, лексикологии, тюрко-татарской исторической диалектологии, лингвистической географии, лингвистическому краеведению, в практике преподавания татарского языка, литературы, истории и культуры татарского народа.

Своя специфика географических названий была характерна для кочевых народов, имевших разветвленную родоплеменную структуру. Имена племен, родов, колен и других более мелких этнических единиц не могли не оставить след в географических названиях, поскольку пастбища, маршруты кочевков, водопой исторически закреплялись территориально за определенными родами, и нередко их этническое наименование переходило в географическое [9: 36]. Этнический состав племен и народностей Восточной Европы в I тыс. н.э. характеризовался значительным количеством славянских, иранских и финских компонентов, а также тюркоязычных, из которых наиболее ранними являются племена, входившие в хунский (гуннский), хазарский и болгарский, затем в печенежский и огузский (узов) и в кыпчакский (половецкий) племенные союзы [3: 28].

В арабских, персидских источниках, в словаре Махмуда Кашгари представлены сведения о многих тюркоязычных народах Восточной Европы – буртасах, булгарах, хазарах, баджанаках и др.

Глубокие и длительные связи этносов, их исторические судьбы оставили своеобразный след в этноойконимии, о чем свидетельствуют этноойконимы, зафиксированные в русских писцовых книгах XVI–XVII вв. [10; 11].

Лексический состав этнонимов многообразен, в нем представлены различные слои, принадлежавшие разным эпохам и языкам. Первые попытки по исследованию этнонимов тюркоязычных народов в историко-этимологическом плане были предприняты во второй половине XIX в. – определение этимологии отдельных этнонимов в трудах Н.А. Аристова, В.В. Бартольда, В.В. Вельяминова-Зернова, Н.Ф. Катанова, В.В. Радлова и др.

В XX в. этноойконимы изучались Н.А. Баскаковым, Э.М. Мурзаевым, В.А. Никоновым, И.А. Поповым, Е.М. Поспеловым и др.

Этногенезом татар и этимологией этнонимов занимались М.И. Ахметзянов, Г.Р. Галиуллина, Ф.Г. Гарипова, М.З. Закиев, Г.Ф. Саттаров и др.

В историческом аспекте тюрко-татарская антропонимия изучается Г.Р. Галиуллиной [4], Г.С. Хазиевой-Демирбаш [17], тюрко-татарская топонимия – Г.К. Хадиевой [16], историческая гидронимия – И.Г. Ахметзяновым [1], история татарского языка – Х.Х. Кузьминой [7], и др.

Изучение тюрко-татарских этноойконимов по материалам писцовых книг XVI–XVII вв. имеет важное значение для исследования истории и этнокультурных связей татарского народа, так как «процесс формирования и исторического развития татарского этноса проходил в условиях тесного генетического и культурного контакта с соседними и другими народами» [13: 32].

В писцовых книгах XVI–XVII вв. зафиксирована деревня *Сөн иле* (*Сюниле*) на Зюрейской даруге. *Сөн иле* от *сөн* этноним, *иле* «страна». В Мамадышском районе РТ существуют деревни *Югары Сөн* (*Верхняя Сунь*), *Кече Сөн* (*Малая Сунь*), *Яңа Сөн* (*Новая Сунь*), *Урта Сөн* (*Средняя Сунь*), *Түбән Сөн* (*Нижняя Сунь*).

В формировании предков татар принимали участие *гунны*, т.е. племена *сөн* в татарском произношении, башкиры произносят это слово как *һөн* – отсюда и *хун*, *гунн*. Об этом свидетельствует наличие этногидронима *Сөн* на территории РТ. В китайских источниках хуннов называют *сюнну*.

Существует несколько этимологий гидронима *Сөн*. Наиболее вероятная и общепринятая этимология этого этнонима представлена Ю. Неметом. Это гипотеза о происхождении названия *hun* из тюрк. *kip*, монг. *kip / hun / китип* «человек, люди», ср. венг. *him*, нен. *koti / kum / kute* > название племени, а затем и племенного союза [3: 39].

Г.Ф. Саттаров связывает этимологию гидронима *Сөн* со словом *сан*, *сиана* в якутском языке в значении «река», «речка» и указывает гидронимы с компонентом *сен*, составляющим определенную группу в якутских названиях рек: *Булгуннях-Сен*, *Бюгюех-Сен*, *Егорша-Сен*, *Конгуассен*, *От-Сен*, *Раутурген-Сен* и др. [13: 62].

Согласно словарю топонимии Башкирии, *Сөн* – «глубокий омут, река с котловинами». Интересно сравнить данный этноойконим с финно-угорским географическим термином *сен*, *сюм*, *син*, *сам* – «ложбина, лощина, озерцо, ключ, родник» [8: 302, 305].

Восточная Европа была крайней на западе территорией проникновения кочевников, поэтому здесь оседали последовательно все племена, пришедшие с востока. Вторая волна, представленная в основном северными и западными племенами огузов (печенеги, узы, торки,

берендеи, ковуи, терпеи, каепичи, боуты и др.), столкнулась в Восточной Европе с племенами болгар, суваров, хазаров и других тюркских племен, входивших сначала в состав хунну, а затем болгар и хазаров [2: 254].

Некоторые тюркские племена Великого тюркского каганата, проникшие на территорию Волго-Камья в VI–VII вв., оставили свой след в исторической ойконимии Татарстана.

Названия деревень, зафиксированные в писцовых книгах – *Кече Кайбыч* (*Малые Кайбицы*) и *Кайбыч* на Нагорной стороне, по всей вероятности, связаны с названием огузского племени древних *узв-черных клобуков-каепичей*. В словаре Махмуда Кашгари приводятся название тюркского племени *gaj* и *Qaj* – собственное мужское имя. Н.А. Баскаков дал следующую этимологию слова *каепичи* - *gaj* + *ара* - *ара* – «дядя, почтительное обращение к старшему в роде» или *oba* «род, родовое подразделение, большая семья» > *Qaj* - *ара* - *Qaj* - *oba* «племя Кай» [3: 65]. Ныне в РТ имеются села *Олы Кайбыч*, *Кече Кайбыч* (Кайбицкий район), село *Кайбыч* (Буинский район).

Происхождение ойконимов *Кече Алат* и *Урта Алат* (деревни на Алатской даруге) мы связываем с древнетюркским этнонимом *алат*, который впоследствии принял формы *алан*, *алачин*. Часть *алатов* в VIII в., и позднее, оказалась втянутой в сферу огузо-туркменских, печенежских, болгарских и кыпчакских этнических связей. Ныне в Высокогорском районе РТ существуют татарско-русская деревня *Урта Алат* (*Средний Алат*) и русские села *Алат* и *Кече Алат* (*Малый Алат*).

В писцовых книгах зафиксирована деревня *Иске Ашыт* (*Старый Ашит*) на Алатской даруге. Мы связываем это название с этнонимом древнетюркского племени *ашин*. Ныне в Арском районе РТ есть деревни *Иске Ашыт*, *Яңа Ашыт*, *Ашытбаи*.

По мнению Г.Р. Галиуллиной, в антропонимиконе татар XX–XXI вв. вновь возродилась традиция использования этнонимов в качестве антропонимов. На смену этноантропонимам, вышедшим из употребления, пришли такие, как *Сувар*, *Болгар*, *Алан*, *Сармат*, *Ашыт*, *Билэр*, которые употребляются и в настоящее время, что подтверждено документально [5: 22].

Название племени *темтюзи* сохранилось в этноойконимах – названиях деревень *Тэмте-Мэтэскэ*, *Төрөк Тэмте Тэмте-Толымбай* (на Зюрейской даруге), *Тэмте* (Свияжский уезд Казанской губернии, ныне в Камско-Устьинском районе) *Тэмте*, *Төрөк-Тэмте* (*Трюк-Тямти*), *Тэмте-Мэтэскэ* (*Тамти-Метески*) (Тюлячинский район РТ).

С названием болгарского племени *сабакуль* связаны наименования деревень *Сабугол* (на Ногайской даруге на озере *Сабугол*) и *Сабабаи*; ныне *Байлар Сабасы* (*Богатые Сабы*), *Урта Саба* (*Средние Сабы*), *Чәпки-Саба* (*Чапки-Сабы*), *Сабабаи* (Сабинский район).

Название деревни *Төрөкләр* (на Алатской даруге) мы соотносим с болгарским этнонимом *төрөк* – *торьцкий*; ныне деревня *Төрөкләр* (*Турукляр*) (Атнинский район). Торки – летописные торьцкие болгары.

Деревня *Төрнәле* (*Турнали*) на Арской даруге, *тарна* ~ *т-р-на* – название хазарского рода. Н.А. Баскаков объясняет, что *taarna* < *tavarra* чув. уст. «обычай, по которому молодожены и их ближайшие родственники едут в дом родителей невесты с угощением и подарками > род, из которого брали себе в жены представители другого племени» [3: 38].

Писцовая книга дает примеры названий, по-разному адаптировавшихся в русском языке: деревня *Агач* - *Аган* - *Опач* на Ногайской даруге вблизи деревни *Тоймы* [10]. В писцовой книге упоминается селище *Агач*, являвшееся до завоевания Казанского ханства укрепленным пунктом татарских феодалов. Это был важный стратегический центр. Доказательством существования деревни *Агач-Аган* является то, что русскому служилому В.Ф. Танееву была дана во владение земля «селища Агача», соседствующая с деревней Тоймой и Юлдузскими лугами г. Лаишева; эта земля находилась на левом берегу р. Меши по направлению к Лаишевскому лесу (татары и ныне называют этот лес Юлдузским) [18: 275]. Название деревни *Агач* - *Аган* - *Опач* восходит к *авар* - *авыр* / *абар* / *аугар* / *хавур* / *авийор* / *агийор* / *аваз* / *абаз* – название хазарского и болгарского родов по сирийским и другим источникам. Названия *Анас* (село в Апастовском районе РТ), *Апач* (деревня в Актанышском районе), *Аназ* (село в Арском районе) восходят, по нашему мнению, к этнониму *аваз* / *абаз*.

Названия деревень *Иске Бортас* и *Бортас* в Нагорной стороне восходят к тюркскому этнониму *буртас*. «Буртасы – есть имя народа, города и земли», по словам арабских авторов, которые упоминают и о реке под тем же названием. По свидетельству Ибн-Русте, буртасы проживали между хазарами и булгарами, в 15 днях пути от первых, были подчинены хазарам, платили им дань.

М.З. Закиев считает, что *буртас* – это лесные *асы* или *асы*, занимавшиеся бортничеством. По его мнению, слово *буртас* (*муртас*) еще в древние времена образовалось в результате следующего процесса: *буртады* (*муртады*) / *буртазы* (*муртазы*) / *буртаз* (*муртаз*) / *буртас* (*муртас*); отдельная диалектная форма – *муртыш* (*мортыш*) [6: 31, 51]. В писцовых книгах зафиксирована д. *Морт* на Арской даруге за р. Вяткой. По нашему предположению, название этой деревни восходит к этнониму *буртас*. Ныне в Елабужском районе РТ находится деревня *Морт* (*Морты*).

Г.Ф. Саттаров связывает название *Морт* (*Морты*) со вторым компонентом этнонима *удмурт*, где *мурт* или *морт* «человек» [14: 38].

В Камско-Устьинском районе РТ есть татарские села *Олы Бортас* (*Большие Буртасы*) и *Кече Бортас* (*Малые Буртасы*), в Апастовском районе – *Имәнле Бортас*.

Одна из дорог Казанского ханства называлась *Ногайской даругой*. «И всего по Ногайской дороге за князьями и за служилыми новокрещены и за мурзами и за татараы в вотчинах деревня да помес(ных) три деревни» [10; л. 52]. Эта дорога вела от Казани на юго-восток, в кочевнические степи Ногайской Орды. В тюрко-татарской антропонимической системе от этнонима *нугай* образовались мужские имена *Нугай*, *Нугайбэк*, которые довольно активно употреблялись в XVI–XVII вв., что подтверждается исследованиями татарских шеджере [19: 85].

В писцовой книге зафиксирована деревня *Бисерман Бистэсе* (*Бусурманская Слобода*) Нагорной стороне, которая восходит к тюркскому этнониму *бисерман*. «В результате тесного взаимодействия языков в пределах волго-камского языкового союза часть тюркоязычных предков болгар, т.е. суасов, попала под сильное древнеудмуртское влияние, усвоила древнеудмуртский язык, приняв мусульманство, постепенно усвоила этноним бесермян» [6: 11]. Т.И. Тепляшина пишет, что «в языке бесермен прослеживается древний пласт языковых явлений, свойственных современным тюркским языкам Среднего Поволжья и Приуралья, и сравнивает основу этнонима *бесермен* с этнонимом *мишары* [15: 166]. В слове *бесермен* наблюдается двойное этнонимообразование: первое – при помощи суффикса *-ер*, второе – при помощи *-мен*.

Выводы

Таким образом, писцовые книги XVI–XVII вв., сохраняя ареалы названий, позволяют установить языковую принадлежность ойконимов, хронологические рамки их распространения, следы миграций и особенности расселения тех или иных этносов.

Статья выполнена в рамках исследовательского проекта №14-14-16028 а/В 2014 (РГНФ)

Список литературы

1. Ахметзянов И.Г. Тюрко-татарские географические названия в русских летописях (IX–XVI вв.). Казань: Gumanitarna, 2004. – 140 с.
2. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969. – 383 с.
3. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – 207.
4. Галиуллина Г.Р. О формировании и развитии татарского антропонимикона (по материалам писцовых книг Казани и Казанского уезда XVI века) // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Материалы международной научной конференции «Средневековые тюрко-татарские государства и их соседи в системе международных отношений (XV–XVIII вв.)» (г. Казань, 14–15 марта 2014 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджан АН РТ, 2014. – С. 195–198.

5. Галиуллина Г.Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. кан. филол. наук. – Казань, 2009. – 43 с.
6. Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка. – Казань, 1995. – 464 с.
7. Кузьмина Х.Х. Принципы анализа языка художественных произведений в татарском языкознании // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – Казань, 2008. – Т. 150, кн. 8. – С. 116–122.
8. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. – 653 с.
9. Мурзаев Э.М. Тюркская этнопонимия // Этническая топонимика. - М.: МФГО СССР, 1987. – С. 36-61.
10. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1602 годов / под науч. ред. Ермолаева И.П., Усманова М.А.. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. – 239 с.
11. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов: Публикация текста / Казан. гос. ун-т; изд. подг. Д.А. Мустафиной. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2006. – 660 с.
12. Поспелов Е.М. Этнонимы в топонимике // Этническая топонимика. – М.-Л.: Наука. С. 513.
13. Саттаров Г.Ф. Татарстан АССРның антропотопонимнары. – Казан: КДУ, 1973, 296 б.
14. Саттаров Г.Ф. Этнопонимы Татарии // Советская тюркология.. – 1980. – №1. – С. 32–49.
15. Тепляшина Т.И. Топонимы на -кар и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян // Местные географические термины. – М.: Наука, 1970. – Вып. 81.- 1970. – С. 164-174.
16. Хадиева Г.К. Историко-лингвистический анализ ойконимии Казанского ханства: автореф. дис. кан. филол. наук. – Казань, 1998. – 22 с.
17. Хазиева-Демирбаш Г С. Татарские мужские личные имена конца XVI – начала XVII в. В диахроническом аспекте (по материалам писцовых книг Казанского уезда (1602-1603, 1647-1656 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – Казань, 2010. – Т. 152, кн. 6. – С. 53-60.
18. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства // Вопросы тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 284–292.
19. Әхмәтҗанов М.И. Идел буе татарларының этник тарихына караган фикерләр // Мирас. – 2001. - №11. – С. 80–86 б.

Рецензенты:

Хисамова Ф.М., д.фил.н., профессор, Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ФПО “Казанский (Приволжский) федеральный университет”, г.Казань.

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор, Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ФПО “Казанский (Приволжский) федеральный университет”, г.Казань.